

АЛИНА УГЛИЦКАЯ

СЕРДЦЕ
Хуцара

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алина Углицкая
Сердце кугуара
Серия «Резервация Химнесс», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36063699

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-05695-4

Аннотация

Что может быть проще, чем поехать на солнечный остров Химнесс, затерянный в Атлантическом океане, и взять интервью у главы резервации веров? Учитывая, что веры – это искусственно созданные гибриды человека и зверя – почти ничего. Так думала Ева. Пока не столкнулась с НИМ. Лукаш Каховский, приор резервации Химнесс. А по совместительству – ее ночной кошмар, ее проклятье.

В оформлении обложки использовано фото с сайта depositphotos. Дизайн: Оксана Северная.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	18
Глава 3	32
Глава 4	42
Глава 5	53
Глава 6	65
Глава 7	76
Глава 8	86
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Алина Углицкая

Сердце кугуара

Пролог

Лукаш учуял ее запах сразу, как только мордовороты Андрулеску вошли в помещение. Он осел на их одежде и коже – запах самки, от которого у него смешались мысли, а в паху моментально появилась сладкая боль.

Кугуар внутри него замер, почуяв добычу.

Неужели это она? Здесь, в этом месте? Но как, почему?

Внутренний зверь заметался в тревоге. Лукаш сильнее сжал зубы, чтобы не выдать волнения. Нет, нельзя чтобы кто-нибудь догадался, это будет конец.

– Вы нашли флэшку? – Антуан Андрулеску с обманчивой ленцой взглянул на вошедших.

Два бугая с толстыми бычьими шеями покаянно склонили бритые головы.

– Нет, мастер, но мы нашли того, кто видел ее последним.

– Отлично. И кто это?

– Та журналисточка из желтой прессы.

Лукаша бросило в жар.

– Тащите ее сюда, – Андрулеску небрежно махнул рукой

и обернулся к телохранителю, застывшему позади его кресла. – Кажется, ты с ней и раньше уже встречался... До Химнесса. Я угадал?

Он не успел ответить. Его взгляд застыл на дверном проеме, куда бандиты, не церемонясь, втолкнули жертву. Пальцы Лукаша сжались в кулаки, острые когти, пробившись наружу, впились в ладони.

Да, это была она. Его зверь не ошибся.

Усилием воли Лукаш заставил себя остаться на месте.

...Толчок вынудил Еву по инерции сделать несколько толковых шагов. На голове у нее был черный мешок, обвязанный вокруг шеи веревкой. Кляп во рту пропитался слюной и разбух, губы потрескались и теперь кровоточили. Толстые веревки впились в запястья, руки ныли от боли в вывернутых суставах. Сбитые колени саднило. Ева боялась, что вот-вот задохнется.

Но этого не случилось.

Тишину нарушили громкие размеренные хлопки, сопровождающиеся эхом. словно кто-то аплодировал в огромном пустом помещении.

– Так-так-так, – насмешливо произнес в такт хлопкам мужской голос, и Ева похолодела. Она узнала его. – Ну-ка, посмотрим, что у нас здесь.

Кто-то сорвал мешок с ее головы.

Девушку ослепил яркий свет. Она заморгала, чувствуя, как на глазах собираются слезы. Подслеповато сощурилась,

пытаясь понять, где оказалась. Больше всего помещение напоминало ангар с бетонными стенами. Под потолком были прорезаны длинные узкие окна, и это оттуда бил солнечный свет, ослепивший ее после долгого пребывания в темноте.

В центре ангара стояло черное кожаное кресло, в котором сидел, закинув ногу на ногу, Антуан Андрулеску, глава резервации.

– Госпожа Воронцова, – заговорил он, нарочито растягивая гласные, – давно не виделись. Говорят, у вас есть одна вещь, принадлежащая мне?

Она судорожно всхлипнула, пытаясь втянуть в себя воздух через нос. По щекам заструились слезы.

– Вытащите уже кляп, – бросил Андрулеску своим холопам.

Один из них, подскочив, освободил Еву от кляпа.

– Ну? – Андрулеску угрожающе подался вперед. – Говори.

Но Ева молчала. Слова застыли в горле, превратились в колющий комок, стоило ей только понять, кто стоит за креслом главы. Ее ночной кошмар, ее проклятье. Тот самый мужчина, после встречи с которым она год считала себя сумасшедшей и ходила к психологу. Тот самый, что заставил пошатнуться ее веру в окружающий мир, нарушил его стабильность, перевернул с ног на голову.

Он смотрел на нее в упор, и в его звериных глазах медленно разгоралось желтое пламя. То самое, что однажды так напугало ее.

И он тоже ее узнал.

Глава 1

– Туда нельзя!

– Как бы ни так!

Оттолкнув секретаршу, Ева ворвалась в кабинет редактора и замерла на пороге, шумно дыша.

– Сергей!

Сергей Беляев – редактор еженедельного таблоида «На слуху» – поднял на девушку вопросительный взгляд.

Светловолосая, с серо-зелеными глазами, в которых сверкали молнии, с пышной грудью, бурно вздымавшейся в скромном вырезе офисной блузки, сейчас она была особенно хороша. Серж даже почувствовал небольшой дискомфорт в районе ширилки. Черт возьми, такая аппетитная женщина – и недотрога! Столько раз он пытался наладить с ней близкий контакт, но она постоянно держалась на расстоянии. Впрочем, не только с ним, со всеми сотрудниками в редакции. Но ведь все знают, что мужчины у нее нет. И по документам – замужем не была. А ребенок имеется, что наводит на грешные мысли.

На секунду он позволил себе вообразить, как запустит пальцы в ее пышную шевелюру, нагнет над столом и одним рывком задерет ей на спину подол узкой юбки... Интересно, она носит колготки или чулки?

– Слушаю тебя.

Ева бросила на стол папку с бумагами.

– Что это значит?

Сергей даже не глянул, что там внутри. И так знал.

– Твое задание.

– Что? – от возмущения на щеках Евы выступил пунцовый румянец. – Чья это идея? Твоя?

– Нет, Марины Игоревны.

Упоминание о главном редакторе заставило девушку чертыхнуться.

– Черт возьми, но почему я?

– А почему нет? – Сергей философски пожал плечами. – Ты же хочешь, чтобы тебя зачислили в штат? Вот и действуй.

– Сделать репортаж о резервации Химнесс? – Ева уперла руки ладонями в стол, нависла над молодым человеком. – Серж, ты серьезно? Это мое задание?

– И в чем проблема? – его взгляд с интересом нырнул в вырез ее блузки. А там было на что посмотреть. Чем-чем, а объемом груди природа Еву не обделила. Да и вообще, в свои двадцать семь девушка была довольно фигуристой. пышная грудь, округлые ягодицы и узкая талия составляли контраст, приятный мужскому глазу.

– А сам не знаешь? Туда уже лет пять никого не пускают, особенно журналистов. Эти мутанты, или как их там называют, ведут замкнутый образ жизни и очень не любят, когда кто-то пытается влезть в их дела. С чего ты взял, что они

меня примут?

Сергей тяжело вздохнул.

– Не мутанты, Ева, а веры. Новый вид человека, выведенный искусственно.

– А по мне хоть джедаи! – она в сердцах хлопнула папкой по столу. – Хватит пялиться на мои сиськи, Серж, я серьезно с тобой говорю!

– И я тоже серьезно. – Он откинулся на спинку кресла и сложил руки на животе. – Это твой шанс, Ева. Глава Хим-несса сам связался с нами, сам предложил дать интервью.

Девушка недоверчиво покачала головой:

– Но почему я?

– Это его решение. Мы хотели послать более опытного сотрудника, но он выбрал тебя. Справишься – получишь собственную колонку на третьей странице. Нет – так и будешь бегать по кабинетам с бумажками. Я же помочь хочу.

Да, его голодный взгляд, устремленный на ее грудь, был прямым доказательством того, как он горит желанием ей помочь!

Ева с трудом сдержала рычание. Что ж, сама ж захотела. В ее возрасте быть в редакции девочкой «на побегушках» уже не солидно, а расти по карьерной лестнице без связей и блата не так-то легко. Особенно, если ты мать-одиночка и вечно то сидишь на «больничном», то берешь отгулы или отпуска «за свой счет», когда не с кем оставить ребенка.

– Вы сговорились, – устало вздохнув, она рухнула в сосед-

нее кресло. – Серж, я не могу. Ну, куда я сына пристрою? Эта поездка не на один день, сам понимаешь.

– Понимаю, – мужчина слегка улыбнулся. – Но и ты пойми. У нас тут не «Красный крест», а коммерческая организация. Такой шанс выпадает раз в жизни. Увидеть веров своими глазами, взять интервью у главы резервации. Ты хоть понимаешь, как тебе повезло? Да любой журналист за такое бы душу отдал! Решай, либо ты выполняешь задание и получаешь ставку плюс премиальные, либо...

Ева подняла руку, останавливая его:

– Все, я тебя поняла. Это месть за то, что я тебе отказала?

– Мсть? – Серж расплылся в довольной улыбке. – Ну что ты, даже не думал.

– Так я и поверила. Ладно, когда?

– Самолет на третье число. У тебя есть два дня, чтобы решить все проблемы. Командировка на остров Химнесс за счет фирмы. Мы забронировали отель на сутки. Ни в чем себе не отказывай.

– Отлично.

Ева рывком поднялась. Два дня это катастрофически мало. Но если она хочет получить место в редакции, она должна все успеть – кровь из носу!

Уже на пороге ее задержал голос Сержа:

– Да, и еще. Говорят, эти веры очень любвеобильны. Будь осторожна. Мне бы не хотелось, чтобы с тобой что-то случилось.

Она даже не оглянулась. Вышла, раздраженно хлопнув дверями, и только в приемной, под испуганным взглядом молоденькой секретарши, позволила себе процедить:

– Муд-д-дак!

Димку пришлось в срочном порядке отправлять к матери, то бишь к единственной бабушке своего прыткого отпрыска. Пятилетний малыш – плод недолгой любовной связи – был рад внеплановому приключению. Еще бы, у бабули в селе столько всего интересного, намного больше, чем в детском саду! Один кабан Жорж чего стоит! А если дед еще позволит из ружья пострелять... м-м-м...

Он мечтательно жмурился, сидя на заднем сиденье такси, и уже строил планы на ближайшие дни.

Ева с улыбкой следила за сыном. Она всегда была видной девушкой, привлекательной, и знала, что мужчины смотрят ей вслед. Вот и закрутила на последнем курсе роман со студентом с соседнего факультета. Причем не по любви, по совету подружки. Глупо? А кто в таком возрасте может похвастать бездной ума?

Результатом этой романтической связи стал Димка – голубоглазое чудо, единственный мужчина, получивший законное место в Евином сердце и право творить все, что пожелает.

Ева сына любила настолько, что даже не возмущалась, когда Игорь отказался его признавать. Записала на свою фамилию и тихо радовалась, что не придется ни с кем делиться этим крошечным лучиком счастья.

Родители этой радости почему-то не разделили, хотя, надо отдать им должное, и лишнего недовольства не показали. Приняли все, как есть, и все эти годы помогали по мере сил. Вот и теперь Анна Михайловна – мать Евы – поджав губы, приняла внука на содержание.

– Надолго? – окинула дочь изучающим взглядом.

– На пару дней. Я в командировку.

– Смотри мне. Знаю я ваши командировки.

– Ну, мам, не начинай, – Ева поморщилась.

– Ох, да что с тобой говорить, – мать устало махнула кулонным полотенцем, которое держала в руках. – Главное, себя береги.

Два дня спустя Ева вошла в самолет с единственным чемоданом и маленькой дамской сумочкой, в которой лежали кредитка и документы. А еще пузырек с успокоительным, которое она принимала уже около десяти лет. С тех самых пор, как ее, выпускницу средней школы, едва не изнасиловал неизвестный мужчина.

Он поймал ее прямо возле кафе, где она с одноклассниками отмечала выпуск. Зажал рот, чтобы не закричала, толкнул к холодной кирпичной стене и сам навалился сзади, всем весом вжимая ее в эту стену. Его нос, уткнувшись в ямку за

ухом, шумно втянул ее запах.

Ева почувствовала, как о ее попу потерлось что-то твердое, и даже через слои одежды она поняла, что это было. Ее обуяла паника. Хотелось заорать благим матом, но из груди не вылетело ни звука. Все тело начала бить мелкая дрожь. Девушку охватило отвратительное ощущение полнейшего бессилия, невозможности что-либо изменить. Мир исчез, подернулся туманом, пропали все звуки и образы. Осталось только рваное, горячее дыхание незнакомца, его быстрый поцелуй, почти укус, опаливший шею, и хриплый рык:

– Моя! Подрасти немного! Потом заберу.

И рука – шершавая мужская ладонь – на секунду залезшая в ее трусики.

Когда Еву нашли, она сидела под этой стеной, скрутившись в комочек, и всем телом тряслась от пережитого ужаса. Насильник исчез, не причинив ей физического вреда, но напугав до обморочного состояния. Она не смогла описать ни его лица, ни цвета волос, ни каких-то других примет. Но его голос – низкий, хриплый и чувственный – еще долго преследовал ее по ночам. Пока психолог не провел несколько сеансов гипноза и не назначил таблетки.

Это действительно помогло: Ева начала забывать, перестала вскрикивать по ночам.

С годами события той встречи совершенно стерлись из памяти, превратились в отголоски сна. А на последнем курсе института Ева познакомилась с Игорем Тихомировым и поз-

волила себе окончательно забыть о том, что едва не случилось...

Теперь она редко пила успокоительное, в основном, если долго не могла уснуть. И в эту поездку тоже взяла на всякий случай. Мало ли что.

Перелет длился почти двадцать часов, с дозаправкой в Мадриде. За это время Ева успела познакомиться с соседкой по креслу, выслушать ее пространный рассказ о родственниках и хронических болячках, выпасться, посмотреть пару фильмов и даже попробовать несколько ликеров, предлагаемых стюардом. От нечего делать, достала папку, которую прихватила с собой из редакции. Она уже просматривала ее, но решила пробежать еще раз. Информации было не густо: несколько спутниковых фотографий острова Химнесс, описание его флоры и фауны, краткая история возникновения резервации. Все то, что можно было легко найти в интернете. И еще фотография мужчины с приложенным досье. Правда, это досье уместилось в одном абзаце: «Антуан Андрулеску, мужчина-вер, белый, рост... возраст... особые приметы... С 1989 года является главой резервации Химнесс».

Ева призадумалась, разглядывая фото мужчины. Судя по досье, ему почти семьдесят, но выглядит не старше сорока пяти. Узкое лицо с хищным крючковатым носом, тонкие губы, тяжелые надбровные дуги, прячущие колкий взгляд... Не слишком приятный тип. Но, возможно, она просто предвзято к нему относится. Ведь именно господин Андрулеску

дал разрешение на ее прилет и обещал обеспечить комфорт и полную безопасность.

Взгляд мужчины заставил девушку присмотреться внимательнее. Готовясь к поездке, она прочла достаточно литературы, чтобы знать, как отличить вера от обычного человека. Всех веров выдавали глаза. Особенно серповидные зрачки, которые невозможно было скрыть. А еще любой вер был намного больше и мощнее среднестатистического человека. Все же их выводили как суперсолдат. И Ева невольно подумала, что ехать туда одной – чистое сумасшествие...

В Сантьяго Еву ждала пересадка. Андрулеску прислал за ней свой самолет, и девушка оценила этот галантный жест с его стороны.

Маленький аэропорт Химнесс встретил ее хмурым расцветом, мелким дождем и единственной взлетной полосой. К тому времени, как Ева вышла на трап из салона, внизу уже стоял черный джип, больше похожий на броневик. Рядом с распахнутой водительской дверцей застыл высокий мужчина.

– Госпожа Воронцова? – он слегка повел носом, точно принюхиваясь. – Мастер приказал доставить вас в отель. Он будет рад, если вы присоединитесь к нему за обедом.

Слово «мастер» кольнуло Еву, но она сразу забыла об

этом. Мало ли как эти веры привыкли называть свое начальство. Ее дело статью о них написать.

– Передайте господину Андрулеску, что я с удовольствием пообедаю с ним.

– Позвоните, когда будете готовы.

Водитель передал ей визитку.

Вещи Евы уложили в багажник, и следующие пару часов девушка проспала, убаюканная плавным ходом автомобиля.

В отеле все было готово к приезду гостыи. У дверей номера стоял огромный букет белых хризантем, из которого выглядывал небольшой конверт. Ева с улыбкой его распечатала.

«Добро пожаловать на Химнесс. Искренне надеюсь, что вам здесь понравится».

И подпись: «Антуан Андрулеску».

А она-то думала, что ей здесь будут не рады! Что веры замкнутые и нелюдимые дикари. Кажется, она ошибалась.

Напевая веселую песенку, Ева отправилась в душ. До обеда у нее оставалось достаточно времени, чтобы прийти в себя после долгого путешествия.

Глава 2

В два часа дня Ева позвонила по номеру, указанному на визитке. Трубку сняли после первого же гудка, и девушка услышала негромкий, чуть хрипловатый голос:

– Особняк Андрулеску. Слушаю вас.

– А... – она вдруг поперхнулась воздухом.

Странно, но этот голос показался ей смутно знакомым. Он заставил что-то всколыхнуться внутри нее, что-то давно забытое, похороненное глубоко в памяти. То, о чем ей совсем не хотелось вспоминать.

– Говорите, вас не слышно! – в голосе появились властные нотки.

Рука, державшая трубку, отяжелела, точно налилась свинцом. Ладони моментально вспотели. С гулко бьющимся сердцем, Ева нажала «сброс».

Телефон зазвонил. Девушка застыла, глядя на него, как на змею. Черт возьми, что с ней происходит? Неужели голос на том конце линии так ее напугал? Она никогда не считала себя истеричкой!

Чертыхнувшись, она вернулась в комнату, отыскала в сумочке успокоительное и кинула в рот пару таблеток. Запила водой из бутылки. Наверное, это долгий перелет и незнакомая обстановка так расшатала ей нервы. Сейчас она возьмет

себя в руки, позвонит и скажет господину Андрулеску, что готова с ним встретиться...

Набравшись храбрости, она набрала номер:

– Господин Андрулеску?

– Мастер Андрулеску занят, – голос в трубке не изменился, но на этот раз Ева сдержала себя и не отпрыгнула от телефона, как от ядовитой змеи. – А вы, я так понимаю, госпожа Воронцова?

– Да.

– Автомобиль уже выехал за вами. Будьте готовы через десять минут. Мастер не любит, когда дамы опаздывают.

И гудки. Короткие, лаконичные. Прозвучавшие, как оскорбление.

Ева недоуменно взглянула на трубку, которую продолжала держать в руке. Черт возьми, здесь все такие вежливые, или только прислуга в доме главы?

Звонок администратора застал Еву у зеркала.

– Госпожа Воронцова? За вами прибыл автомобиль.

– Спасибо. Иду.

Она легко сбегала по широким ступенькам в фойе. Возле стойки администратора стояло несколько мужчин, которые с интересом посмотрели на девушку. Некоторые улыбнулись, увидев, что она смотрит на них. Еве показалось, что улыбки были натянутыми, но она отбросила эту мысль. Что за глупость! Очень милые люди. Она заметила, как мужчины потянули носами, втягивая ее запах, когда она прошла ми-

мо них, но промолчала. В досье, которое собрал Серж, было сказано, что у веров очень чуткое обоняние, и они различают друг друга по запаху, совсем как животные.

У крыльца ждал знакомый джип. Ева кивнула водителю.

– Вы так и не сказали, как вас зовут.

– Йен, можете называть меня так, – на застывшем лице мужчины не мелькнуло ни тени улыбки. – Презент от мастера Андрулеску, – он протянул ей букет роз глубокого лавандового цвета.

– Какая прелесть!

Ева забралась на пахнущее кожей заднее сиденье автомобиля и зарылась носом в цветы. Кажется, этот мастер Андрулеску очень заботливый мужчина.

– Можно вопрос? – спросила девушка, когда джип вырлил на дорогу.

– Да.

– Почему вы называете главу резервации мастером?

– Так принято.

Очень весомый аргумент.

Ева сделала вторую попытку:

– И что оно означает?

– Наставник.

Больше она вопросов не задавала.

Спустя пятнадцать минут джип въехал на подъездную ал-

лею и замер возле внушительного крыльца.

Выйдя из машины, Ева восхищенно выдохнула, глядя на особняк, который скорее был резиденцией, выполненной в стиле барокко. Бледно-голубая облицовка, высокие стрельчатые окна, декоративные башенки – все это завораживало и привлекало внимание.

– Госпожа Воронцова? – бархатный мужской голос заставил девушку опустить взгляд на крыльцо. – Рад приветствовать вас в своем доме.

По широким мраморным ступеням ей навстречу спускался мужчина в дорогом костюме и начищенных до блеска туфлях. Иссиня-черные волосы, уложенные в идеальную прическу, аккуратные усики Кларка Гейбла над верхней губой... Глубоко посаженные глаза, крючковатый нос и узкие губы не оставили сомнений – да, это он, Антуан Андрулеску, тот самый, что и на фотографии в досье.

– Мастер Андрулеску, – улыбнулась Ева, желая сделать ему приятно. И протянула руку.

– О, нет-нет, – мужчина сжал в пальцах ее ладонь и втянул носом воздух, – это обращение только для подчиненных. А вы – моя гостья. Для вас – Антуан, – и он, слегка склонившись, коснулся губами ее ладони.

– Антуан, – пролепетала девушка, чувствуя, как взыграло польщенное самолюбие.

– Вам понравились мои розы? – он взглянул на букет, который она все еще прижимала к груди.

Ева вспыхнула:

– Это очень мило с вашей стороны, Антуан. Никогда не видела розы такого оттенка.

– И не увидите. Это эксклюзивный сорт, выращенный в моем розарии.

Зал, в котором был накрыт стол, потряс Еву своим величием. Никогда прежде девушка не встречала такой помпезной роскоши. Чего только стоили цветные витражи на окнах, куполообразный потолок, с центра которого спускалась огромная хрустальная люстра, и стол из мореного дуба на добрую сотню персон. К столу прилагались такие же стулья. Ева не удержалась, прошла пальцами по их спинкам, пока шла к дальнему краю стола, сервированному на двоих. Андрулеску, как и полагается хозяину дома, предложил ей бокал вина.

– Ева, можно я буду называть вас так?

– Да, конечно.

Ева немного смешалась. Она думала, что будет держать руку на пульсе событий. Она же журналист, у нее есть задание. Но в присутствии этого мужчины она вдруг почувствовала себя робкой девчонкой.

– Выпьем за встречу. Знаете, я долго колебался, пускать ли сюда журналистов, – Андрулеску подался ближе к девушке, демонстрируя доверие, его голос понизился на полтона, – но теперь рад, что принял верное решение. Когда мне представили список возможных гостей, я, не задумываясь, вы-

брал именно вас. Вы очаровательны. Жаль, что ваша виза рассчитана только на сутки, – закончил он с сожалением.

Это заставила Еву очнуться и вспомнить, зачем она здесь.

– Вы согласились на интервью.

– Да, конечно, спрашивайте, что вам интересно. За вкусным обедом гораздо приятнее отвечать на вопросы.

Девушка достала из сумочки портативный диктофон и, включив на запись, положила рядом с тарелкой. В обеденном зале они были не одни, за стулом Андрулеску стоял мужчина в черной ливрее, украшенной серебряными пуговицами. На его руках красовались белые перчатки, на шее – галстук-бабочка. Перекинув через локоть свежее полотенце, он прислуживал с бесстрастным лицом. Ева заметила, что Андрулеску ни разу не взглянул на него, а лакей, в свою очередь, ни разу не посмотрел в сторону гостьи. Но Ева видела, как нервно подрагивали крылья его носа, когда он пытался незаметно втянуть ее аромат.

Сам же хозяин дома вызывал у Евы двойкие чувства. Он был так галантен, этот глава резервации, гораздо галантнее многих мужчин, с которыми Еве приходилось общаться. Внимательный, предупредительный, харизматичный. Она обнаружила, что невольно поддается его обаянию. И в то же время внутри нее появилось тревожное ощущение. Некий тоненький голосок, который тихо шептал: «Все слишком прекрасно! Так не бывает!»

Если сначала она растерялась, охваченная чисто женским

волнением, то теперь в ней проснулась профессиональная осторожность. Холодный, колючий взгляд на фотографии никак не вязался с этим милым мужчиной, который превратил интервью в легкую светскую беседу. А слухи о скрытных и нелюдимах верах никак не вязались с тем, что Ева увидела, прибыв в резервацию.

Здесь явно было что-то не так. Словно к ее приезду тщательно подготовились.

Когда подали десерт, в зале заиграла ненавязчивая тихая музыка. И Ева дала бы руку на отсечение, что это была живая скрипка и саксофон.

– Можно вопрос не по теме? – она неожиданно вспомнила о голосе, который услышала в трубке.

– Конечно, – промокнув губы салфеткой, Андрулеску откинулся на спинку стула.

– Ваш водитель передал мне визитку, чтобы я позвонила. Скажите, кто мог взять трубку? Ведь это были не вы?

– Нет, не я. Меня в это время не было. Скорее всего, кто-то из слуг. Он вас напугал?

Ева с напускным безразличием пожала плечами:

– Да нет, просто голос показался знакомым...

Мужчина смерил ее внимательным взглядом.

– Вы ошиблись. Уже двадцать лет, как верам запрещено покидать территорию резервации. Даже если кто-то из них случайно встретился вам на материке, то он, скорее всего, уже мертв. Закон на этот счет неоднозначен. У полиции есть

право стрелять на поражение, – он усмехнулся, и от этой усмешки у Евы что-то сжалось внутри. – Люди смертельно боятся нас, хотя сами и создали.

Ева почувствовала неловкость за собратьев-людей, но тут же задала встречный вопрос:

– Возможно, всему виной прецеденты? Я знаю, что закон о резервации вышел в восьмидесятых годах, когда по всему миру прокатились серии похищений девочек и женщин детородного возраста. Веры хватали их прямо на улицах, за-таскивали в машины и подворотни, насиловали среди бела дня, а потом несчастные исчезали, – она содрогнулась, при-поминая события своего прошлого. – Знаете, со мной самой чуть не случилось нечто подобное. Не удивлюсь, если муж-чина, напавший на меня, тоже был вером.

– Когда это было? – взгляд Андрулеску моментально стал цепким, пронзительным.

– Лет десять назад.

– Что ж, все может быть. А что касается остального, то это не более чем сказка, выдуманная правительством для обы-вателей. Что вы конкретно знаете о верах?

– Что они результат генной инженерии, разработанный по заказу военных.

– Правильно. Ученые пытались создать суперсолдат. Ум-ных, как люди, сильных и живучих, как хищники. Челове-ческое ДНК скрещивали с ДНК животных. И мы результат того, что у них получилось, – в глазах Андрулеску мельк-

нула какая-то тень, но Ева не придавала ей значения. Завороженная, она слушала его низкий, вкрадчивый голос. – Когда правительство прикрыло этот проект, всех веров планировалось уничтожить. Но всемирная конвенция по правам человека признала нас новым видом *Homo sapiens*. Единственная проблема состояла в том, что у нас не было женщин. Ученые обошли этот вопрос, создавая только мужчин. Но в вопросах размножения мы ничем не отличаемся от обычных людей, наоборот, наши человеческие желания подкреплены звериным инстинктом. Как и животные, мы выбираем самку по запаху. Хотя, конечно, внешность тоже имеет значение.

– Я заметила, как мужчины в резервации принохивались ко мне, – заметила девушка.

– Надеюсь, такое внимание с их стороны вас не смутило? – Глава широко улыбнулся. – Каждый из них надеялся унюхать в вас пару. Но не переживайте, здесь никто вас и пальцем не тронет.

– А женщины? Вы живете совсем без женщин?

– Ну почему же. Разве вы не слышали о звериных невестах? – На этот раз в голосе Андрулеску мелькнула издевка. – Каждый год с проверочной комиссией к нам приезжают несколько милых дам. Бывает, кто-то из них остается.

Ева кивнула. Да, звериные невесты были у всех на слуху. Любая женщина, достигшая совершеннолетия и не обремененная мужем или детьми, могла подать прошение и приехать в одну из десяти резерваций на неделю, чтобы попытаться

счастья стать чьей-то парой. Но этой возможностью пользовались только вконец отчаявшиеся, кому терять было нечего. Обычно, выпускницы сиротских приютов, разведенки и старые девы. Никто в здравом уме не рискнул бы связать свою жизнь с мутантом.

– В прессе нас представляют жуткими монстрами, оборотнями, – продолжал глава, внимательно наблюдая за девушкой, – но мы не превращаемся в животных и не воем на луну по ночам. В нашей резервации живут те, в ком присутствуют гены кошек: рысей, барсов, ягуаров и так далее. Есть резервации, где живут потомки экспериментов с волками или медведями. Да, мы немного сильнее вас, немного живучее. Но мы такие же люди.

– Значит, женщинам у вас ничего не грозит?

– Нет. Если гостью никто не выбрал, она вольна вернуться на материк или попытать счастья в другой резервации. Но многие остаются просто так, мы никого не гоним.

– А как же нападения, о которых столько писали?

– Искусственно созданная паника. Правительство было готово на все, лишь бы загнать нас в резервации. Вы же сама журналист. Разве не знаете, как это делается?

Да, она знала. Продолжать эту тему не было смысла, и Ева переключилась на список вопросов, который составила сегодня в отеле.

После обеда гостеприимный хозяин устроил Еве настоящую экскурсию по особняку, а заодно похвастался винным

погребом, сделанным в лучших французских традициях. Он позволил гостье сделать несколько фотографий и даже сам позировал перед камерой, сидя в кожаном кресле за столом из красного дерева, расположенном в его кабинете. И за все это время Ева не видела никого, кроме того лакея в столовой.

За окном уже темнело, когда девушка, наконец, вспомнила, что ей еще нужно подготовиться к обратной дороге.

– Спасибо, что согласились на интервью.

– О нет, что вы, наша беседа доставила мне удовольствие.

Обмен любезностями нарушил телефонный звонок. Звонил мобильный, лежавший в кармане главы. Взглянув на экран, Андрулеску мгновенно перестал улыбаться. Его лицо потемнело, черты заострились, даже взгляд стал каким-то другим. Опасным.

– Должен извиниться, срочный звонок, – он выдавил из себя кривую улыбку. – Машина ждет у крыльца. Мой шофер отвезет вас в отель.

Попрощавшись, Ева направилась к выходу. В сумочке у нее лежал диктофон с записью интервью, а еще камера с парой десятков отличных кадров. При должном умении, из этого выйдет неплохая статья для первой полосы. Ева уже придумывала название и совершенно не смотрела по сторонам, когда вдруг со всего размаха налетела на стену, выросшую точно из-под земли.

Стена оказалась твердой, теплой, с едва уловимым запахом дорогой туалетной воды. И у стены были руки, которые

в мгновение ока обхватили Еву за плечи и сжали.

Охнув, девушка попыталась отстраниться, но мужчина, на которого она налетела, даже не подумал ее отпустить. Наоборот, удержал, шумно втягивая в себя ее запах. А в следующую секунду с глухим рыком вдавил в свое тело.

Ева застыла. Все произошло так внезапно, что она растерялась. Объятия сжались сильнее, одна большая мужская ладонь зарылась ей в волосы, вторая – двинулась вниз, к Евиной попе, и по-хозяйски ее облапила. Это стало сигналом к действию.

Действуя на инстинктах, Ева вскинула руку. Звук хлесткой пощечины прогремел в гостиной, как выстрел. И тут же раздался недовольный голос хозяина дома:

– Лукаш! Отпусти госпожу Воронцову. Она моя личная гостья.

Руки, державшие Еву, исчезли.

Отшатнувшись, девушка быстро опустила взгляд. Мужчина, поймавший ее, был одет в белую рубашку, расстегнутую на груди, и серые джинсы, перехваченные широким ремнем. Высокий, широкоплечий, с мощными мускулами, перекатывавшимися под тонкой тканью. Ева успела заметить глаза необычного янтарного цвета, светлый ежик волос над загорелым лицом и легкую щетину на подбородке. А еще застывшее выражение растерянности и возбуждения на лице незнакомца. Он смотрел на нее с таким лихорадочным блеском в глазах, точно пятнадцатилетний подросток, впервые

увидевший обнаженную женщину в порно-журнале.

Смутившись, Ева буркнула извинения и поспешила за двери. Черт возьми, давно с ней такого не было. Этот мужик, кто бы он ни был, ее напугал. Если те веры, о которых писали в восьмидесятых, точно так же хватали женщин на улицах, то не удивительно, что им приписали насилия и похищения. Как известно, у страха глаза велики.

– Кто она? – подойдя к окну, Лукаш Каховский смотрел, как маленькая пышногрудая блондинка в облегающем платье поспешно пересекает крыльцо, спускается по ступенькам и садится в черный автомобиль.

Ощущение соприкосновения их тел до сих пор жгло его кожу. А запах – этот тонкий, чувственный аромат, моментально опьянивший, заставивший утратить контроль над собой – запах самки, которую признал его зверь.

В тот момент, когда она налетела на него, когда их тела на секунду соприкоснулись, и ее мягкие груди сквозь одежду коснулись его, ему показалось, что он вернулся на десять лет назад. В тот день, когда случайно учуял желанный запах в компании подгулявших подростков.

Но это же не может быть она? Здесь, через столько лет... Или может?

Он явно сошел с ума.

Когда раздался шум отъезжающей машины, Андрулеску с интересом взглянул на своего приора.

– Даже не думай, эта крошка не для тебя.

– Посмотрим...

– Если хочешь по-быстрому трахнуть ее, то забудь. У нее самолет через шесть часов.

– Самолет? – Лукаш нахмурился, возвращаясь в реальность. – Самолета не будет. По всему району объявлено штормовое предупреждение. На остров надвигается ураган.

Глава 3

Выругавшись сквозь зубы, Ева рухнула плашмя на постель. Все шло не так. По телевизору передали штормовое предупреждение, аэропорт закрыли на ближайшие трое суток, самолет отменили... Даже мобильная связь куда-то исчезла. Позвонить матери и предупредить, что командировка затягивается, девушка не смогла. На все ее попытки сделать это, в трубке раздавался механический голос, который повторял с завидным упрямством: «Извините, в данный момент абонент вне зоны действия сети». Дозвониться редакцию тоже не вышло.

Оставив мобильный на кровати, Ева направилась к столику, где стоял стационарный аппарат. Сняла трубку и нажала «решетку» – автоматическое соединение с администратором.

– Скажите, я могу по этому телефону связаться с родными в Европе?

– Нет, это линия внутреннего пользования, только для резервации.

– Отлично!

Процедив очередное проклятье, Ева бросила трубку.

Ну, и что теперь делать?

За окном надвигались ранние сумерки. Приближающийся-

ся грозовой фронт уже давал о себе знать далекими раскатами грома. Небо стремительно темнело, и где-то на горизонте проскальзывали редкие молнии.

Скоро непогода накроет остров, и Ева окажется запертой в этом отеле на несколько дней, без связи с внешним миром, без возможности сообщить родным, что с ней все в порядке...

Черт бы побрал эти дурацкие законы! Этих веров и их гребаную резервацию!

Рванув дверцу бара, Ева плеснула себе в бокал добрую порцию мартини и залпом ее проглотила. Руки мелко дрожали, сжимая бокал.

Но резкая вспышка гнева была вызвана вовсе не отсутствием связи и не отменой рейса, и Ева краем мысли это осознавала. Эту нервозность вызвал мужчина, с которым она столкнулась у Андрулеску. Это он ее напугал. Заставил бежать из особняка, едва ли не сломя голову. И даже сейчас, когда прошло уже несколько часов, Ева все еще ощущала его присутствие рядом с собой. Мимолетное прикосновение его рук до сих пор жгло ее плечи. А в ушах продолжал стоять его низкий, раскатистый рык...

Зазвонил телефон.

Вздрагнув, девушка схватила трубку:

– Алло?

– Ева, – услышала она искаженный помехами голос Андрулеску, – наверное, я помешал? Вы уже отдыхали?

– Нет-нет, что вы... – какой же тут отдых!

– Я слышал, ваш рейс отменили.

– Да, мне сказали, что аэропорт закрыли на трое суток.

Он немного помолчал, словно обдумывая ее слова.

– Знаете, я этому даже рад. Раз уж вы остаетесь здесь еще на три дня, то вам ничего не мешает принять мое предложение.

– Предложение? Какое?

– Сегодня ночью в моем клубе пройдет благотворительный аукцион. Мужчины выбирают женщин и платят за романтический ужин на двоих. Я буду рад, если вы примете в этом участие.

– Романтический ужин? – Ева засомневалась.

– Да, именно ужин. Дальнейшее развитие отношений зависит только от вас. Но деньги, которые мы соберем с аукциона, пойдут на строительство перинатального центра. Если вы знаете, у нас проблема с сохранением новорожденных. Очень часто ребенок гибнет в первые часы после рождения, – в голосе Андрулеску прорезались печальные нотки.

Ева нахмурилась, вспоминая известные факты:

– Да, что-то такое я слышала.

– Так вы согласны?

– У меня есть время подумать?

– Соглашайтесь. Такой красивой девушке не стоит сидеть одной в грозу. Тем более, на этом аукционе вы познакомитесь с нашими женщинами и увидите веров с другой сторо-

ны. Более человечной, что ли, – Ева услышала, как он усмехнулся. – Мы тоже можем быть романтичными.

– Вы умеете убеждать, – проговорила Ева после минутного колебания.

В самом деле, какой смысл сидеть одной в этом номере, если она застряла в резервации на целых три дня? Не лучше ли провести это время с пользой и собрать побольше информации для статьи?

– Рад, что вы приняли правильное решение. Будьте готовы через час, я пришлю за вами машину.

Час это не так уж и много в данном случае.

Ева кинулась распаковывать чемодан, который уже собралась в обратный путь. Готовясь в командировку, она захватила с собой пару коктейльных платьев, так, на всякий случай. И, похоже, такой случай представился.

Выбор пал на платье из нежно-сиреневого шелка. Приталенное, с открытой спиной и длинными рукавами из тонкого кружева, оно подчеркивало плавный изгиб бедер и распалось книзу струящейся волной. К нему отлично подошли босоножки на шпильке и тонкая золотая цепочка с кулоном из аметиста.

Волосы девушка уложила в высокий узел. Слегка коснулась губ сверкающим блеском, подкрасила ресницы и застыла у зеркала, раздумывая, не слишком ли скромным выглядит её макияж. Но тут же себя одернула. Чёрт возьми, она на задании, и должна относиться к этому именно так.

Последний штрих – пара капель духов и маленький клатч. Едва Ева закончила прихорашиваться, как звонок администратора сообщил, что машина уже у крыльца.

Клуб Андрулеску «Марьяж» располагался в фешенебельном трехэтажном здании, построенном в колониальном стиле. Вдоль подъездной аллеи росли ряды пальм, и сейчас порывистый ветер с моря трепал их верхушки. Широкая летняя площадка была заставлена столиками, но этим вечером они пустовали. Погода быстро портилась, и прибывающие гости спешили укрыться от накрапывающего дождя за надежными стенами клуба.

– Очаровательно! – Андрулеску встретил Еву очередным комплиментом. С видом знатока окинул ее внимательным взглядом. – Уверен, вы станете украшением этого вечера.

Он подал ей руку.

Ева на секунду замешкалась, но потом все же вложила пальцы в его ладонь. Черт возьми, а почему бы и нет? Она его гостя, он просто проявляет обычную вежливость. Не нужно в каждом его слове и действии искать какой-то подвох. Все, Ева, расслабься и получай удовольствие.

Вместе они вошли в огромный зал, залитый яркими электрическими огнями. И Ева поняла, что расслабиться не получится. Только не в этот раз.

Незнакомая блондинка под руку с главой резервации не могла не привлечь внимание в замкнутом обществе, где все знали друг друга по именам. Особенно, если в этом обществе женщины были редкостью и имели определенную ценность.

Новость о приезжей журналистке разнеслась по острову с баснословной быстротой. Едва Ева переступила порог, как все разговоры стихли, и несколько сотен глаз обратились в ее сторону.

– Мастер Андрулеску, ваш столик готов, – сообщил подошедший распорядитель.

– Отлично. – Глава резервации глянул на Еву. – Надеюсь, вы не откажетесь составить мне компанию за бокалом вина?

Нет, она была только рада, когда поняла, что столик главы расположен на балконе, над основным залом. Там она сможет скрыться от ненужного ей внимания и шепотков, неприятно резавших слух.

На балкон вела дубовая лестница с резными перилами. Поднимаясь по ней, Ева спиной чувствовала чужие взгляды, и от этих взглядов ее кожа покрылась мурашками. Немногочисленные женщины в зале смотрели на нее с легкой завистью и неприязнью, словно видели в ней соперницу, явившуюся урвать кусок их пирога. Мужчины разглядывали, не скрывая свой интерес. Девушка видела, как трепещут их ноздри, слышала, как они с шумом втягивают ее запах. Она понимала, что там, внизу, все эти люди обсуждают ее. Ее внешность, одежду, даже походку. Она чувствовала себя так,

словно тысячи папарацци нацелили на нее свои камеры, и стоит ей только допустить малейший промах, как он сразу окажется в утренних новостях.

– У вас изменился запах, – заметил Андрулеску, садясь за стол. – Что вас так взволновало?

Ева заняла место напротив него. Подождала, пока официант открыл бутылку шампанского и наполнил бокалы. Эта заминка дала ей время обдумать ответ. Потом, слегка пригубив шипучий напиток, с улыбкой покачала головой:

– У вас настолько тонкое обоняние?

– Не только у меня. У нас всех. Кстати, мы запоминаем запахи намного лучше, чем лица. Поверьте, через какое-то время ваше лицо сотрется из моей памяти, но даже через много лет я смогу узнать вас по запаху.

– А возраст? Разве с возрастом запах не меняется? – удивилась девушка.

– Меняется, но тут есть свои нюансы.

– Например?

– Появляются новые нотки. – Он неожиданно подался к ней и втянул носом воздух. – Например, сейчас ваш запах говорит, что у вас вот-вот начнется овуляция.

Ева почувствовала, как щеки заливают румянец. Нет, она не была готова обсуждать с Андрулеску такие интимные вещи. Но если он хочет поговорить о личном, что ж, у нее есть для него пара вопросов.

В этот момент из зала донеслось вежливое покашливание

в микрофон.

– Уважаемые дамы и господа, до начала аукциона осталось всего двадцать минут! Кто не успел подать заявку на участие – сейчас самое время исправить эту оплошность. А у нас необычная новость. Очаровательная госпожа Воронцова почтила наш скромный вечер своим вниманием и дала согласие на участие в аукционе. Приветствуйте нашу гостью аплодисментами.

В зале раздались нестройные хлопки. Покрасневшая Ева спряталась за бокалом, но отсидеться в сторонке не вышло. Встав из-за стола, Андрулеску подал ей руку и буквально вытащил на балкон, под перекрестные взгляды.

– Вы же не против, что я сделал это за вас?

Ева пожала плечами. В конце концов, почему бы и нет? Что ей грозит, кроме лишнего внимания к своей скромной персоне? К тому же, Антуан прав, она узнает веров с другой стороны и сможет лучше раскрыть их внутренний мир в своей статье. Разве не для этого она здесь?

Она уже собиралась вернуться к столику, как ее взгляд совершенно случайно упал на входные двери, в которые в этот момент входил очередной гость. Девушка застыла, вцепившись пальцами в лакированные перила, ограждавшие балкон. Это был он, тот самый блондин, с которым она столкнулась в доме главы! И при мысли о том, что он тоже здесь, в этом зале, так близко от нее, Еву охватил странный жар.

Почувствовав ее взгляд, мужчина замешкался на поро-

ге. Нахмурившись, покрутил головой, ища источник такого пристального внимания. А потом глянул вверх, на балкон.

Охнув, Ева подалась назад, спеша укрыться от глаз незнакомца, но не успела. Он заметил ее.

Его лицо изменилось, в глазах вспыхнуло узнавание, смешанное с чем-то еще. От волнения у Евы пересохло во рту. Сейчас бы она с удовольствием выпила бы что-нибудь, но как назло бокал остался стоять на столе...

Мужчина сделал несколько быстрых шагов вперед, продолжая удерживать ее взгляд, но вдруг замер, словно наткнувшись на невидимую стену. На его скулах выступили желваки, глаза потемнели. И Ева поняла, что он смотрит на что-то поверх ее головы.

На Андрулеску?

Она знала, что глава стоит за ее спиной. Чувствовала тепло его тела и слышала, как он размеренно дышит.

Резко опустив голову, странный незнакомец смешался с толпой. Это было похоже на бегство.

Обернувшись, Ева поймала на себе внимательный взгляд главы.

– Вы побледнели, – произнес Андрулеску, вручая ей бокал с шампанским. – Выпейте. Сейчас начнутся торги.

Ева растерянно отпила.

– Этот блондин, – пробормотала она, – кто он?

– Лукаш? – глава нахмурился. – Вы о мужчине, который сейчас вошел?

– Лукаш... – машинально повторила Ева.

– Если он вас напугал...

– Нет-нет, что вы. Просто мне показалось, что я его уже видела.

– Конечно, видели, – положив руку Еве на талию, Андрулеску повел ее назад к столику, – в моем доме сегодня вечером. Вы же едва не сбили его с ног.

– А кто он?

– У него много обязанностей, но в Химнесе его называют приором. Не думаю, что вам стоит знакомиться с ним поближе. В отличие от меня, он не слишком галантен и не выносит людей.

– Он не любит людей?

Ева ухватила за эту фразу, словно она могла объяснить ее собственное волнение. Почему этот практически незнакомый мужчина так странно действует на нее? Почему при мысли о нем в ее животе сжимаются спазмы, а все тело бросает в жар? Что происходит?

– У него есть на это причины. И не только у него. Многие здесь желали бы никогда не встречаться с людьми.

Официант принес заказанные блюда. Ева подождала, пока он отойдет, и только потом спросила:

– Вы можете рассказать, почему?

Андрулеску усмехнулся:

– Поверьте, вы не хотите об этом знать.

Глава 4

Внезапно в зале смолкла музыка, и жизнерадостный голос конферансье объявил:

– Дамы и господа! Открываем торги! У нас целых пять очаровательных лотов. Все они сейчас выйдут на эту сцену. Молодые, свободные девушки, готовые составить компанию любому мужчине, который сможет позволить себе их внимание. И несомненная жемчужина сегодняшнего аукциона – госпожа Воронцова. Попросим ее присоединиться к нашему скромному обществу!

Ева услышала аплодисменты, утонувшие в звуках вальса. Андрулеску поднялся, приглашая ее следовать за ним.

– Я должна выйти туда? – она с сомнением глянула на протянутую руку.

– Конечно. Или вы передумали?

Подумав, она вложила пальцы в его ладонь.

– Вы тоже будете участвовать в аукционе? – поинтересовалась, спускаясь с ним по лестнице в зал.

– Нет, это будет не честно по отношению к моим людям. Сами понимаете, я могу купить вечер с любой женщиной в этом зале. И даже ночь.

Ева поджала губы. Последняя фраза неприятно кольнула. Неужели местные женщины настолько тщеславны? Или дело

в самом Антуане? Всего на мгновение ей показалось, будто в глазах Андрулеску что-то мелькнуло. Но она тут же забыла об этом, потому что они вошли в зал.

За то время, что Ева провела на балконе, внизу произошли некоторые изменения. Большая часть гостей, еще недавно свободно разгуливавших по всему залу, теперь сидела за столиками, расположенными вдоль трех стен. В основном это были пары, либо небольшие компании, не собиравшиеся принимать участия в аукционе, но пришедшие на него посмотреть. Четвертую стену занимал невысокий подиум, на котором сейчас стояло несколько девушек в вечерних платьях. Девушки улыбались и вели себя так, словно позировали перед камерой. Перед подиумом с микрофоном в руках прохаживался конференсье, объявляя имена «лотов», а центральную часть зала занимали три ряда стульев, на которых сидели мужчины.

Ева быстро прикинула в голове: три ряда по пятнадцать мест. А девушек всего пять, не считая ее саму.

– Вы сказали, у вас нет своих женщин. Кто же они? Слишком молоды для звериных невест, – она указала на сцену.

– Я сказал: «у нас не было своих женщин», – поправил глава. – Теперь есть. Это дети от смешанных браков, но они не совсем люди, наша кровь всегда доминирует. Поэтому для них действуют те же правила, что и для нас.

– Какие же?

– Вы слышали об истинной паре?

– Да, идеальная половинка, которую все ищут, но мало кто смог найти.

– Вы почти не ошиблись, – он усмехнулся. – Но в отличие от людей, у нас поиск истинной пары заложен на генном уровне, это так называемый атавизм, доставшийся от предков-животных. Мы инстинктивно ищем идеального партнера и пока не найдем, любые отношения для нас всего лишь игра.

– А вы нашли? – она с любопытством взглянула на него.

– Вас интересует этот вопрос как журналиста или как женщину? – он приподнял одну бровь.

– Как журналиста.

– Нет. Истинную пару я пока не нашел, но недостатка в женщинах у меня нет. И да, предупреждая ваши дальнейшие расспросы, скажу, что одна из них наградила меня ребенком.

Судя по тому, каким сухим и колючим стал взгляд главы, не стоило углубляться в его личную жизнь. Ева поспешно сменила тему разговора.

– А эти мужчины? – она кивнула в центр зала.

– Для них этот вечер всего лишь игра. Секс по дружбе, партнерство, называйте, как вам угодно, – он пожал плечами, видя ее ошарашенное лицо. – Такова наша сущность. Если кто-то из этих милых парней начнет уделять вам много внимания, не расслабляйтесь, чтобы потом не жалеть. Мы, веры, очень любвеобильны и ветрены. Только истинная пара может рассчитывать на нашу верность и преданность.

– И как же вер понимает, что нашел истинную пару?

– У каждого свой секрет.

Ева хотела спросить что-то еще, но не успела. К ней подскочил конференсье, улыбаясь во все лицо:

– Госпожа Воронцова! Вам, как почетной гостье, полагается открывать торги.

Андрулеску помог ей подняться на возвышение. Благодарно кивнув ему, Ева направилась к девушкам и встала рядом с ними у края подиума. И только теперь поняла, как должна глупо выглядеть на фоне этих высоких, худощавых, длинноногих красавиц, каждая из которых была не старше двадцати лет от роду.

Девушки хихикали, перешептывались и бросали в ее сторону странные взгляды. Еву охватило неприятное чувство. Она была здесь чужой. Захотелось немедленно бросить все и уйти, вернуться в отель, допить мартини и укутаться с головой в одеяло. А еще позвонить домой и услышать голос сыночка. Черт возьми, что она вообще здесь забыла?!

Но подняв голову, Ева наткнулась на пристальный взгляд знакомых янтарных глаз. Мужчина, нарушивший ее покой, стоял отдельно от всех, прислонившись плечом к колонне и засунув руки в карманы брюк. Лукаш – именно так Андрулеску называл его. Приор резервации, что бы это ни значило...

Он смотрел на нее так внимательно, будто пытался впитать в себя каждую черточку. Но стоило Еве заметить его, как на лице блондина тут же возникло скучающее выражение, а

его моментально погасший взгляд скользнул мимо нее.

Интересно, он здесь тоже для развлечения? Кто из этих модельных красоток интересуется его?

Хотя, какое ей дело! Она даже не знает его.

Ева с трудом удержалась, чтобы не передернуть плечами.

– Уважаемые господа, итак, наш первый лот! – голос конференсье заставил Еву взять себя в руки. Он тянул слова, подогревая интерес публики, словно объявлял выход бойцов на ринг: – Оч-ч-чаровательная гостья с материка. Блондинка-а-а Ева! И стартовая цена за романтический ужин с ней всего тысяча кредитов!

– Пять, – мужчина в третьем ряду поднял табличку и подмигнул Еве.

– Пять! Пять тысяч кредитов дает Пауль Ленской за романтический ужин с госпожой Воронцовой!

– Десять, – прозвучало с другого места.

– Десять от Михала Леуса! Кто больше?

Михал – голубоглазый брюнет лет тридцати – послал Еве воздушный поцелуй.

А потом таблички стали подниматься одна за другой. Конференсье запыхался бегать от места к месту, громогласно объявляя имена тех, кто решил попытать удачи в этих торгах. Через десять минут цена на Еву взлетела до небесных высот. Тридцать тысяч, пятьдесят, восемьдесят... Она в жизни таких денег в руках не держала! От осознания того, что незнакомый мужчина готов отдать такие баснословные день-

ги за ужин с ней, даже ноги ослабли, и появилось желание немедленно что-нибудь выпить.

А еще мысль: откуда у этих людей столько денег?

Градус азарта в зале поднимался параллельно повышению сумм, которые называли участники. Мужчины строили Еве глазки, посылали воздушные поцелуи, приосанивались, стараясь привлечь внимание девушки. Словно она была желанным призом для любого из них. Зал тоже присоединился к бурным торгам. Участников подбадривали колкими шутками под раскатистый смех. И шутки не всегда были приличными. Одна из них заставила Еву покраснеть от злости. Девушка еле сдержала едкий ответ.

В конце концов, осталось только два претендента, которые продолжали поднимать цену. Все остальные, исчерпав лимит, теперь делали ставки, кто из этих двоих победит.

– Сто тысяч кредитов – Марк Дабулени! – раздался выкрик конферансье. – Господа, неужели это все, на что вы способны?

– Сто десять.

– Сто десять – Алекс Крушевич! Ну, кто еще рискнет сразиться за нашу прекрасную гостью?

Ева увидела, как мужчина, только что предложивший за нее сто тысяч, покачал головой и опустил табличку. Значит, остался только один претендент. Кажется, его зовут Алекс.

Девушка с интересом взглянула на своего будущего кавалера. Возможно, за ужином она сможет его разговорить и

узнает немного больше, чем ей рассказал Андрулеску. Так сказать, получит информацию из неофициального источника.

Конферансье вернулся к подиуму. Поднял руку, и весь зал затих. Даже музыканты перестали играть.

– Итак, – заговорил он, делая многозначительные паузы между словами, – сто десять тысяч раз!.. Сто десять тысяч два!.. Сто десять тысяч...

– Сто пятьдесят тысяч кредитов, – раздался спокойный голос, заставивший Еву вздрогнуть всем телом. Это был тот самый голос, который она слышала в трубке. И он принадлежал тому типу, с которым она столкнулась в доме главы!

Приоткрыв рот, она смотрела, как блондин, только что со скужающим видом подпиривший столб, отлип от него и прогулочным шагом, не торопясь, направился к подиуму. К ней. И при этом он даже не взглянул на нее.

Кто-то сунул девушке в руки бокал с красным вином. Ева вымучила благодарную улыбку.

– Лукаш Каховский?! – казалось, конферансье был удивлен не меньше ее самой. – Сто пятьдесят тысяч – три! Продано! – он резко выдохнул и, выхватив бокал из рук блондинки, залпом опрокинул его в себя. Потом, отдышавшись, добавил: – Лот номер один достался нашему приору, дамы и господа, а мы переходим дальше. Итак, прекрасная Малена – наш следующий лот!

Ева почти не чувствовала ног, когда Лукаш приблизился

к ней. Казалось, она вот-вот грохнется в обморок и окончательно опозорится на глазах этого общества. Мужчина остановился возле нее и молча протянул руку. Поколебавшись, Ева подала ему свою. Почувствовала, как мужские пальцы сомкнулись крепко, но осторожно, беря в плен ее хрупкую ладонь, и тихо выдохнула сквозь зубы. Что же с ней происходит?

Все так же ни слова не говоря, он помог ей спуститься в зал.

– Лукаш? – к ним тут же направился Андрулеску. – Не думал, что ты решишь принять участие в аукционе. Неужели прекрасные глаза госпожи Воронцовой заморозили и тебя?

– Можно и так сказать, – он даже не улыбнулся. Его лицо оставалось неподвижным, как маска. – Давно подумывал сделать благотворительный взнос.

Ева невольно поежилась. Так вот, значит, в чем дело. Благотворительный взнос. А она-то уже губу раскатала, что действительно заинтересовала его.

Хороший же это щелчок по ее самолюбию!

– Прошу меня извинить, – заговорила она, пытаясь за поспешностью скрыть обиду, – но я устала и хочу спать. Вы не могли бы отвезти меня в отель? – Ева высвободила пальцы из захвата Лукаша и демонстративно положила ладонь на локоть Андрулеску.

– Конечно, я и сам собирался уже уходить. Но сначала договоритесь об ужине. Все-таки мой приоритетно его зарабо-

тал.

Ева краем глаза взглянула на предмет разговора. Лукаш смотрел в сторону, словно речь шла вообще не о нем.

– Сомневаюсь, что ваш приор заинтересован в этом, – она поджала губы. – Но те сто пятьдесят тысяч, несомненно, не будут лишними.

– Завтра в семь вечера, – неожиданно заговорил Лукаш. – Я буду ждать здесь.

И, развернувшись на каблуках, он направился к столикам с напитками. Причем, засунув руки в карманы и что-то на-свистывая себе под нос. Ева, оторопев, осталась стоять на месте и смотреть ему вслед, не в силах даже выразить охватившее ее возмущение.

– Он... всегда такой вежливый? – наконец, выдавила она.

– Кто? Лукаш? – Андрулеску пожал плечами. – Я же сказал, вы вряд ли захотите знакомиться с ним поближе. У него особое отношение к людям.

– Тогда, может, стоит отменить этот ужин?

– Это уж вам решать. Деньги ему все равно не вернут. Но, возможно, проведя вечер в вашей компании, он станет немного терпимее.

– Хорошо. У меня еще есть время подумать.

Они вышли на улицу. И только теперь Ева увидела, что мелкий дождик, встретивший ее пару часов назад, превратился в тропический ливень. Из-за яркого освещения в клубе и музыки в зале не было слышно шума дождя. Андрулес-

ку набросил ей на плечи свой плащ, Ева тут же с благодарностью завернулась в него.

Знакомый джип уже стоял у крыльца. Увидев хозяина и его гостью, из машины показался водитель. Раскрыл огромный черный зонт и быстрым шагом направился к ним.

– Скажите, такая погода надолго? – Ева взглянула на черные тучи.

– Начался сезон дождей. Вы разве не слышали, что к нам приближается ураган?

– Точно не помню, – девушка поежилась. – А это не опасно? Почему никто не эвакуируется с острова?

– У нас есть убежища на случай стихии. Даже здесь, в клубе. Так что не бойтесь, вы в безопасности. К тому же, к утру ливень утихнет. Синоптики обещали завтра солнечный день.

– Затишье перед бурей?

– Надеюсь, она пройдет стороной.

– А связь? – она внезапно вспомнила о насущном. – У меня пропала мобильная связь. Я не могу дозвониться до дома.

– Возможно, повреждена вышка. Но пока все не утихнет, я не стану посылать людей проверять. Это самоубийство.

Уже сидя в машине, выезжающей на дорогу, Ева оглянулась на клуб. И ей показалось, будто она заметила одинокую мужскую фигуру, стоявшую на крыльце.

Тугие струи били мужчину по голове, по плечам и спине, заливали ему лицо, пробирались за воротник. Но он продол-

жал стоять, пока черный автомобиль не скрылся за поворотом.

Глава 5

Все-таки Лукаш оказался не последней сволочью, как его в сердцах окрестила Ева. Ровно в половину седьмого девушка услышала шум подъезжающего автомобиля. Подойдя к окну, впечатлилась, увидев роскошный серебристый «Ленд Ровер». Глупое сердце замерло: неужели сам Лукаш?..

Как бы ни так! За рулем оказался смутно знакомый брюнет.

Ева напряла память. Кажется, это он вчера на торгах посылал ей воздушные поцелуи. Как же его зовут? Михал...

Значит, он даже не соизволил приехать за ней.

В этот момент раздался звонок по внутренней линии:

– Госпожа Воронцова, ваш автомобиль уже ждет.

– Спасибо.

Она положила трубку и подошла к зеркалу. Холодная поверхность отразила ее взволнованное лицо: лихорадочный блеск в глазах, на бледных щеках – красные пятна. На переносице залегла тоненькая морщинка – признак нервозности.

Сморщив лоб, Ева потерла виски. Почему она так нервничает? Как девчонка на первом свидании. Чего ей бояться? Они с Лукашем будут ужинать в клубе, у всех на виду. Даже если он и захочет продолжить вечер, что вряд ли при его демонстративном пренебрежении, она вправе ему отказать. Но

вот наказать его за вчерашнее отношение просто обязана!

Наверное, он возомнил себя вторым главой острова? Думает, что стоит ему только пальцем поманить – и любая девушка упадет к его ногам? Как бы ни так! Сегодня она поставит его на место.

Достав из косметички ярко-красную помаду, Ева нанесла на губы несколько резких мазков. Вот так. Сегодня она будет хозяйкой положения. Она будет играть с ним, дразнить, а ему не останется ничего, как только сидеть и молча хотеть ее.

Краем мысли Ева осознавала, что собирается играть с огнем. Этот мужчина пугал ее и волновал. Он привлекал и в то же время отталкивал. Он был тайной, которую ей хотелось раскрыть. Но Ева боялась, что ей совсем не понравится то, что она узнает, если будет слишком настойчивой.

Вытряхнув на ладонь пару таблеток, Ева подумала и добавила к ним еще одну. Не помешает. Сегодня она должна быть спокойной, как двери. Этот вечер пройдет по ее правилам. Запив лекарство минералкой из бара, снова вернулась к зеркалу. Одернула платье, поправила волосы. Нахмутив брови, бросила на себя строгий взгляд.

Так, Ева, ты молодая, привлекательная и очень умная женщина. И если этот приор, или как там его, не видит твоих достоинств, то он просто слепой дурак. Но...

Тут она сложила губы бантиком и захлопала ресничками, придавая себе вид маленькой девочки.

Но мы дадим ему один шанс разглядеть бриллиант, кото-

рый так случайно попал ему в руки! И если он его не рассмотрит, то он полный дурак!

Вздернув нос, Ева походкой королевы покинула номер.

На улице снова шел дождь. Мелкий, противный, но обещающий в скором времени перейти в полноценный ливень. Теперь Ева знала, что такая погода продлится здесь несколько месяцев: в день сухо и солнечно, а по ночам – проливные дожди. Единственное, что ее беспокоило, это приближающийся к острову ураган. Пока признаки разгулявшейся стихии не наблюдались, но Ева знала, что любое затишье может быть очень обманчивым.

– Не ожидала, что за рулем будете вы, Михал, – она послала водителю самую очаровательную улыбку из своего арсенала.

Мужчина, явно польщенный тем, что девушка запомнила его имя, открыл перед ней дверцу салона.

– Можете обращаться ко мне на «ты», – сев на свое сиденье, глянул в зеркало заднего вида на пассажирку.

– Тогда и ты ко мне тоже. Это твоя машина?

– Нет, это автомобиль из личного автопарка приора. Я работаю на него.

Ева закусила губу, обдумывая эти слова. У Лукаша есть собственный автопарк? Хотя, чему она удивляется, он же вчера отвалил за ужин с ней больше ста тысяч! И пусть он хоть треснет, доказывая, что это был благотворительный взнос, она не поверит. Слишком уж демонстративным было

его пренебрежение, слишком показательным равнодушие. Он мог выбрать любую девушку и купить ужин с ней, но... Он выбрал Еву. И весь вечер словно пытался убедить окружающих в том, что гостя с материка ему абсолютно не интересна.

Между тем автомобиль выехал с территории отеля и теперь направлялся к клубу по главной улице города.

– Значит, приор так богат, что может позволить себе автотарк? – как бы между прочим, заметила девушка, разглядывая уютные коттеджи, тянувшиеся по обеим сторонам дороги.

– Ну, он второй человек в Химнесе.

– После главы?

– Почти. Мастер Андрулеску больше по административным вопросам. Он, так сказать, мозг нашего общества. А вот приор – это его руки и ноги.

– Интересное сравнение, – Ева еще раз улыбнулась.

Машина затормозила у клуба. Михал выключил мотор и обошел автомобиль, чтобы открыть дверцу Еве. Сегодня она не забыла накинуть легкий плащ и захватить с собой складной зонтик.

Раскрыв зонт, девушка окинула клуб внимательным взглядом. Крыльцо, залитые огнями окна, близлежащую территорию, засаженную экзотическими растениями.

Ее надежды не оправдались. Лукаш не ждал ее на крыльце, и ни в одном из окон не было знакомого силуэта. Сердце

сжалось от нахлынувшего разочарования, вчерашняя обида вспыхнула с новой силой.

– Госпожа Воронцова! – подскочил улыбающийся метрдотель, едва Ева переступила порог клуба. – Приор приказал проводить вас в его кабинет.

– Его кабинет? – Ева остолбенела. – Так у него еще и кабинет в клубе имеется?

– Да, отдельный кабинет. Как и у мастера Андрулеску. Он всегда забронирован для него.

Хмыкнув, девушка сбросила на подставленные руки служащего слегка намокший плащ и зонтик. Значит, об ужине у всех на виду можно забыть. Она прислушалась к своим внутренним ощущениям, пытаясь понять, насколько ее пугает перспектива оказаться наедине с этим странным и, скорее всего, опасным мужчиной.

Но внутренние инстинкты молчали. Видимо, выпитые таблетки и женская обида приглушили чувство опасности, как и чувство самосохранения.

– Прошу... – метрдотель лично повел ее на балкон, где она уже побывала вчера.

Пока они шли через зал к лестнице, Ева ощущала на себе чужие взгляды. Но она решила не обращать на них никакого внимания. Сейчас ей было все равно, кто эти люди и что они о ней думают. Скоро она уберется отсюда и забудет эту чертову резервацию как кошмарный сон. А пока... Пока ей предстоит романтический ужин с загадочным приором

Химнесса. Значит, она будет соответствовать ситуации.

На этот ей раз пришлось пройти чуть дальше, чем вчера. Кабинет, оставленный для приора, оказался следующим за тем, где Ева ужинала с Андрулеску.

Поднявшись по лестнице, мужчина слегка обогнал ее и, распахнув двери, ведущие в кабинет, торжественно объявил:
– Госпожа Воронцова!

Лукаш почувствовал ее присутствие в клубе сразу, едва она переступила порог. Он не учуял ее запах, не услышал голос, нет, для этого она находилась слишком далеко. Он ощутил ее появление каким-то новым инстинктом, о котором до этого даже не подозревал.

Первое желание – встать из-за стола и спуститься вниз – он подавил усилием воли. Сжав в руках бокал с коньяком, заставил себя остаться на месте. В три глотка осушил бокал и наполнил заново из стоявшей тут же бутылки. Хороший коньяк, дорогой. Контрабандный. Кое-кто рисковал своей жизнью, чтобы доставить его с материка...

Усмехнувшись, Лукаш посмотрел на свет сквозь бокал. Но все его существо в этот момент напряженно прислушивалось к тому, что творилось в зале. Где-то там, в опасной близости от него, была она – женщина, которую все эти годы он считал потерянной для себя. Которую нашел абсолютно

случайно и вынужден был оставить не по своей воле. Которую запомнил почти ребенком...

А она выросла и сама явилась сюда, даже не подозревая, что ее ждет.

Зарывав, он сильнее сжал пальцы. С легким хрустом бокал лопнул в его руке. Коньяк, расплескавшись, запачкал рукав пиджака и манжету рубашки.

Со стороны лестницы раздались шаги. Лукаш застыл, глядя на пальцы, по которым стекали остатки коньяка вперемишку с кровью из неглубоких порезов. Шаги приближались. Он начал считать: десять, девять...

Она шла не одна. Он четко услышал присутствие метрдотеля. Его внутренний зверь вдруг зарывал, недовольный приближением другого мужчины. Какого черта он идет так близко к ней?! Лукаш представил, как рывком открывает двери, хватает несчастного за грудки и с громогласным рычанием поднимает над головой, а потом швыряет вниз, и тот катится по ступенькам, визжа, как побитая кошка.

А Михал?..

Лукаш сжал кулаки. Тишину кабинета нарушил скрежет зубов.

Его шофер был с ней в машине! Наедине целых пятнадцать минут! Она, наверняка, вся пропиталась его запахом! Сейчас его женщина войдет сюда, и он, Лукаш, услышит, как от нее воняет чужим мужиком...

И другие мужчины. Сотни, тысячи чужих мужчин, кото-

рые эти годы общались с ней, брали ее за руку, улыбались. Может быть, даже спали с ней в одной кровати...

Сжав руками виски, он крепко зажмурился. Глубоко вдохнул, отгоняя кровавый туман, уже начинавший охватывать разум. Все, Лукаш, спокойно. Это было давно, там, на материке. Если и было. Теперь она здесь. Почти рядом. Почти твоя... Думай об этом.

Пять, четыре...

Он слышал ее. Ее дыхание. Стук ее сердца – чуть взволнованный, убыстренный.

Она уже поднялась по лестнице. Ее шаги становились все ближе. Все ближе к нему. К ловушке, в которую он загнал себя сам, а теперь втянул и ее.

Почему не ушел вчера, как и планировал? Зачем влез в этот глупый аукцион? Что хотел доказать?

Он сжал руку в кулак, ненавидя себя за слабость. Сукин сын! Но тогда, в доме главы, едва осознав, что это – она, он понял, что уже не владеет собой. Приор, которого боятся и уважают все веры в Химнесе и далеко за его пределами, стал слабее щенка. И виноват в этом только он сам.

Два...

Он поднялся, разворачиваясь лицом к двери, которая в этот момент распахнулась.

Один...

– Госпожа Воронцова, – раздался голос метрдотеля.

Но Лукаш даже не заметил его. Он застыл, пожирая гла-

зами маленькую блондинку в серебристом платье, которая шагнула через порог. Его ноздри затрепетали. Внутренний кугуар заурчал, замяукал, втягивая ее аромат. Аромат истинной пары, который отныне превратился в его личный наркотик.

Ева вздрогнула, услышав, как дверь захлопнулась за ее спиной. Нервно облизала губы. Пронзительный взгляд Лукаша тут же прикипел к ее губам. Руки девушки сжали дамскую сумочку, словно она была единственной защитой от страшного зверя, который затаился в полумраке элитного кабинета.

– Вы пунктуальны, – услышала она чуть сдавленный голос Лукаша. Казалось, мужчина говорил через силу. – Редкость для дамы.

– Это... комплимент? – Ева натянуто улыбнулась.

Она заметила, что стол накрыт на двоих, приборы разложили заранее. Лукаш вернулся на свое место и откинулся на спинку диванчика, оббитого темно-синим бархатом.

– Констатация факта. Присаживайтесь... Ева, – он произнес ее имя с особым оттенком, точно пробовал его на вкус, смаковал, как редчайший деликатес. – Вы же не против, если я буду вас так называть?

На слове «я» он тоже сделал акцент. Словно подчеркнул, что больше никто, кроме него, ее так не назовет.

Ева заняла предложенное место, и Лукаш тут же плеснул ей в бокал немного вина.

– «Шато Марго»? – девушка мельком увидела этикетку. Войдя сюда, она растерялась, но сейчас уже взяла себя в руки и решила не отступать от намеченного плана. Этот мужчина заслужил щелчок по носу. – Откуда здесь вина с материка? Я еще вчера удивилась, но не придавала значения... Разве правительство не запретило ввозить в резервации алкоголь?

– И табак, и наркотики, а еще кое-какие лекарства, – Лукаш выдавил из себя кривую усмешку. – Но я не склонен обсуждать сейчас этот вопрос.

Сегодня Ева выбрала короткое платье из серебристо-жемчужного стрейч-велюра, который, словно перчатка, обтянул ее тело. Оно оставляло открытыми плечи и ноги выше колен, и это была сознательная провокация с ее стороны. Она собиралась продемонстрировать ему то, что он никогда не получит.

Сузив глаза, Лукаш окинул ее собственническим взглядом. Задержал взгляд на стройных ногах, закинутых одна на другую. Ева нарочно села так, чтобы он смог по достоинству оценить красоту ее ног.

– У вас есть другая тема для беседы? – кокетливо улыбнувшись, Ева провела кончиком пальца по краю бокала.

Она флиртовала с ним. Причем откровенно.

На виске Лукаша дернулась жилка.

Ева мысленно поставила себе плюсики.

– Есть. Вы разбираетесь в винах?

Его взгляд стал слишком пристальным. Слишком дву-

смысленным. Почти раздевающим. Еве так и хотелось прикрыть руками верхнюю часть декольте. Но она удержалась от этого глупого жеста и легкомысленно пожала плечами:

– Ну, не то чтобы очень...

– Попробуйте, – Лукаш кивнул на бокал. – Потом скажете, что думаете о нем.

Хмыкнув, Ева с независимым видом пригубила вино.

– Неплохо, – слегка улыбнулась. – Как для красного. Но вообще я предпочитаю белые сухие вина.

По губам Лукаша скользнула тонкая полуулыбка. Не меняя позы, он вдруг спросил:

– Вы знаете, кто я? С кем вы сегодня ужинаете, вам не сказали?

И вот тут должен был сработать сигнальный звонок. Но не сработал. Еву охватило ложное чувство безнаказанности. Так называемый кураж вскружил ей голову. Чуть подавшись вперед, она уперла локти в столешницу и сплела пальцы под подбородком. Глянула на мужчину из-под полуопущенных ресниц, прекрасно осознавая, как выглядит со стороны, и мурлыкнула:

– Конечно. Вы приор, второе лицо в резервации. У вас куча денег и личный автопарк. Я все перечислила?

– Почти. Вы забыли только одно.

– Ах, да. Вы же так мне и не сказали, как вас зовут.

В его глазах вспыхнул желтый огонь. Подавшись вперед, он произнес чувственным голосом, упавшим до хриплого

шепота:

– Я Лукаш Каховский и сегодня я буду тебя иметь.

Глава 6

– П-простите?

Ева застыла с открытым ртом. Растерянно моргнула.

Она ослышалась? Он же не мог вот так взять и сказать такое?

Или мог?

Мужчина, сидевший напротив нее, даже не шевельнулся. Не сделал ни единой попытки коснуться ее. Только на его губах продолжала играть усмешка. Красивых таких губах, подчеркнутых светлой щетиной.

– Ты меня слышала, Ева.

Ей понадобилось не меньше пяти минут, чтобы это переварить. И все это время она делала вид, что смакует вино. На самом деле она просто трусливо пряталась за бокалом, но даже это не спасло ее от обжигающего мужского взгляда.

– Вы сумасшедший! – наконец, выдохнула она. – Вам об этом не говорили?

– Обо мне много чего говорят.

– Антуан предупреждал, что лучше с вами не связываться...

– Нужно было послушать его. Он знает, о чем говорит.

Отставив пустой бокал, Ева взяла в руки сумочку и поднялась:

– Сейчас вернусь.

– Уже убегаете? – Лукаш насмешливо приподнял бровь.

– Даже не ждите, – она с вызовом глянула на него сверху вниз. – Мне нужно попудрить носик.

Но да, он был прав, она собиралась сбежать отсюда, поджав хвост, как трусливая кошка. Ей срочно требовалась передышка.

– Я могу проводить, – он сделал вид, что собирается встать.

– Нет-нет, – Ева поспешно шагнула к дверям, прижимая к себе сумочку, – я сама.

Оказавшись за дверями, облегченно прислонилась к стене и выдохнула. Потом прислушалась к тому, что делалось в кабинете. Оттуда не доносилось ни звука. Кажется, пронесло...

Достав из сумочки зеркало, Ева глянула на себя. Черт возьми, Каховский действительно ее напугал. У него было такое лицо, точно он собирался разложить ее прямо там, на столе...

Собираясь немного его подразнить, она и не думала, что он может так отреагировать на ее невинный, в общем-то, флирт. И это после того, как сам Андрулеску гарантировал ей безопасность.

Но в то же время Антуан ее предупредил, что с приором не стоит играть.

И все же, надо отдать должное, Ева сделала это сознатель-

но. Она хотела увидеть желание в глазах приора. Хотела, чтобы он сгорал от похоти, но при этом не смел коснуться ее.

Но в ее планы никак не входило, что он будет настолько прямолинеен!

С глухо бьющимся сердцем Ева направилась вниз. Сейчас она найдет туалет, умоется холодной водой и возьмет себя в руки. А потом вернется и выскажет этому хаму все, что о нем думает. Наверняка, еще ни одна женщина не ставила его на место. Что ж, она, Ева, будет первой.

Остановив одного из официантов в зале, Ева спросила, где дамская комната. Молодой вер указал на неприметные двери:

– Прямо по коридору. Вас проводить?

– Нет, спасибо.

Стараясь не показать волнения, Ева пересекла зал под перекрестными взглядами посетителей. В это время их было достаточно, но больше всего – мужчин, которые принимались ей вслед и даже не пытались скрыть своего интереса. Наверное, наглость у веров в крови. Теперь ее не удивляет, почему их заперли в резервациях и запретили посещать материк. Ни одна уважающая себя женщина не захочет находиться в обществе, где ее постоянно обнюхивают какие-то мужики.

Коридорчик, в который ее направил официант, закончился тупиком. Но справа и слева было по двери, и Ева, не глядя, толкнула одну из них.

Вошла – и тут же, испуганно пробормотав извинения, сделала шаг назад.

Она попала в мужской туалет. Но это было еще полбеды. На белоснежном кафельном полу под умывальниками лежал мужчина в костюме из дорогой ткани. Лежал, согнувшись в позе эмбриона, и его, судя по характерным звукам, рвало.

– Помогите...

Ева застыла, услышав полузадушенный хрип.

Первая мысль: бежать! Вторая: вот она, та сенсация, за которой она приехала в эту чертову дыру!

Вторая мысль победила со счетом «один – ноль». Нервно оглянувшись на двери и убедившись, что они плотно закрыты, Ева шагнула к мужчине. Присела на корточки и с опаской тронула его за плечо.

– Вам плохо? Я могу кого-то позвать...

– Нет! – поднял голову, незнакомец с неожиданной резкостью схватил девушку за руку. Ева пискнула от испуга. – Пожалуйста! Никого не зовите!

– Но вам же плохо!

Глаза девушки наполнились паникой, когда она поняла, что незнакомца рвало его собственной кровью. Его рот, подбородок, передняя часть одежды и пол под ним были вымазаны темно-красной жидкостью, происхождение которой не оставляло сомнений.

– Я уже труп... Но вы... – в его взгляде появилось узнавание, – вы та журналистка с материка? Я вас видел... вчера...

– Да... А вы?..

Кажется, она тоже его узнала. Он был одним из участников аукциона.

– Вот, возьмите это и спрячьте.

Его рука, измазанная в крови, схватила ее ладонь. Он что-то сунул ей в пальцы и заставил сжать их в кулак. Что-то маленькое, продолговатое, как зажигалка или...

– Что это?

Разжав пальцы, Ева увидела флэшку. Обычную, глянцевую-черную, какой-то неизвестной фирмы, чей логотип виднелся с одного бока.

– Вы должны передать это... на материк. В службу разведки...

– Что?! – Ева едва не выронила флэшку из рук. – Я не буду этого делать...

– Нет, вы это сделаете, – он с силой сжал ее пальцы, – и никому об этом не скажете, ни единой живой душе... если хотите вернуться домой!

Из коридора послышались голоса и приближающиеся шаги.

Задохнувшись от паники, Ева едва не упала на пятую точку. Расширившимися глазами она смотрела, как мужчину снова скрутило рвотным рефлексом.

– Беги! – прохрипел он. – Прячься, пока тебя не нашли!

– Куда? – она нервно икнула.

Где спрятаться в мужском туалете? Разве что в одну из ка-

бинок. Почти в каждом фильме режиссеры используют этот прием.

Это был глупый поступок, но ничего другого в голову не пришло. Оставив незнакомца, Ева поспешила в соседнее помещение, где с одной стороны находились кабинки, а с другой – писсуары. Ее взгляд случайно упал на неприметную дверцу в стене. Кладовка или встроенный шкаф? Обычно в таких хранят моющие принадлежности...

Действуя по наитию, дрожащими пальцами распахнула узкую дверцу. Да, так и есть. Внизу стояли ведра и швабры, сверху на полках – ряды моющих средств и коробки с резиновыми перчатками. Не думая, Ева схватила бутылку с концентратом хлорки. Повернула распылитель и обрызгала помещение. Едкий запах ударил в нос.

Она едва успела вернуть бутылку на место и заскочить в самую дальнюю кабинку. Закрыть кабинку Ева уже не смогла. Хлопнула входная дверь. В помещение с умывальниками кто-то вошел...

Забравшись с ногами на унитаз, Ева засунула флэшку в бюстгальтер. И застыла, зажмутив глаза. Ей казалось, что бешеный стук ее сердца слышит сейчас даже Лукаш на втором этаже.

Из соседнего помещения доносились приглушенные голоса. Вошедших было, по меньшей мере, трое и они что-то требовали от мужчины в костюме. Наверняка, флэшку, которую он только что отдал ей. А потом они начали его бить.

Ева слышала звуки ударов, глухие стоны и нецензурную брань. Наконец, звук падения тела. Зажмурившись до боли в глазах, девушка начала безмолвно молиться, чтобы ее не учуяли здесь, не нашли...

– Мля, сдох, с-сука, – услышала она так четко, словно говорили рядом с ней.

– Убери грязь, пока никто не зашел, – ответил голос, от которого у нее внутри все перевернулось.

Она узнала его! Не могла не узнать! И от этого едва не лишилась чувств.

Черт возьми, Ева, во что ты влезла?! Что на той долбаной флэшке, если из-за нее убивают?

– Слушаюсь, мастер.

Она услышала, как мертвое тело уносят. Но выдохнуть с облегчением не удалось. Ушли только двое, третий, кем бы он ни был, остался. Остановился возле кабинок. Шумно втянул в себя воздух, наполненный хлористыми парами, и выругался. Ева, зажав рот руками, даже дышать перестала. Если б могла, она бы и сердце остановила. Но ужас впрыснул в кровь столько адреналина, что теперь пульс глухими ударами отдавался в висках.

Мужчина начал медленно идти вдоль помещения. Все кабинки были открыты: длинный ряд, ошетилившийся распахнутыми дверями.

Ева вслушивалась в шаги. Сердце глухо било в висках. Шаг, еще...

Он почти рядом...

Вот, сейчас она закричит...

– Дон, сворачивайся, – раздался голос из коридора. – Мастер не любит ждать.

Дон, кем бы он ни был, остановился, не доходя пару кабинетов до конца ряда.

– Иду.

Ева слышала, как он направился прочь. Она ждала, пока за ним не захлопнется дверь. Еще пару минут продолжала сидеть, скрючившись, на унитазе, и только потом опустила вниз затекшие ноги.

Руки дрожали, с трудом удерживая сумочку в онемевших пальцах.

Нужно было убираться отсюда, пока еще кто-нибудь не вошел. Пока ее здесь не нашли. Она не могла ошибиться: одним из тех, кто избивал того несчастного, был Андрулеску. Глава резервации. Человек, слово которого на острове закон. И если он заподозрит, что она была здесь и все слышала...

Все, ей конец...

Ева сглотнула. Господи, помоги...

План отступления почти моментально возник в голове. Он был не самым лучшим, очень рискованным, но ничего более подходящего Ева придумать не смогла. Главное, чтобы никто не догадался, что с ней что-то не так.

Осторожно выглянув в коридор, убедилась, что там никого нет. Уже смелее перебежала в противоположную дверь

дамского туалета. И только там, упершись руками в одну из раковин, выдохнула.

Девушку била мелкая дрожь. В зеркале отражалось ее бледное, перепуганное лицо, на котором прямо сияла надпись: «Мне страшно до чертиков!»

Нет, Ева, так не пойдет. Возьми себя в руки. Ты же сильная, ты все можешь.

Отложив сумочку на край раковины, Ева подставила руки под кран. Сработал сенсор, выпуская прохладную струю. Девушка набрала в ладони воды, окунула в нее лицо. А потом еще и еще, пока не почувствовала, что вполне владеет собой. Достала из сумочки тушь и помаду, поправила макияж. Подумав, открыла пузырек с успокоительным и проглотила четыре штуки. Должно хватить.

Решив, что уже готова, покинула туалет.

Обратный путь через зал превратился в настоящее испытание. Ева молилась лишь об одном, чтобы никто ничего не заметил. Она вежливо улыбалась всем, кто с ней здоровался и посылал улыбки. Но на все попытки заговорить, отвечала, что ее ждут, и кивала в сторону балкона.

Мужчины понимающе ухмылялись и отступали. Да уж, с парнями с балкона шутить никто не хотел, все знали, что там заседают сильнейшие веры: глава и его приближенные. Никто в трезвом уме не стал бы переходить им дорогу. Особенно, приору.

– Твой ужин остыл, – Лукаш встретил ее так, словно ни-

чего не случилось. Только поморщился, когда вместе с Евой в кабинет ворвался едкий запах хлорки, осевший на одежде девушки.

– Ничего, я дома поем. Мне что-то нехорошо, – она постаралась, чтобы улыбка вышла правдоподобной. – Можешь доставить меня в отель?

– Нехорошо? – в его глазах мелькнула тревога. – Тебе надо к врачу...

– Нет-нет, – Ева поспешно его оборвала, – наверное, съела что-то не то. Не стоит за меня волноваться...

Он с сомнением глянул на ее лицо. Да, кажется, ей и в самом деле нехорошо. Сквозь хлорку чувствовались нездоровые кисловатые нотки в запахе девушки. Вряд ли она способна так притворяться.

– Идем, я вызову тебе машину.

Они вышли из кабинета. Спускаясь по ступенькам, Лукаш достал мобильный и набрал номер водителя:

– Михал, отвези госпожу Воронцову в отель.

Потом глянул на девушку:

– Все, машина уже у крыльца. Жаль, что ужин не получился. Я тебя напугал.

– Ничего, я тоже была не паинька, – пробормотала Ева, чувствуя, как в грудь упирается злосчастная флэшка.

– Как насчет экскурсии по острову? Здесь есть замечательные места. Можем начать с обеда. Я знаю один маленький ресторанчик с итальянской кухней.

– Да, пожалуй...

Сейчас она готова была согласиться с чем угодно, лишь бы он ее отпустил.

– Отлично. Я позвоню.

Они уже спустились в зал, и теперь надо было вежливо попрощаться на виду у всех посетителей. На мгновение девушке показалось, будто Каховский и в самом деле жалеет, но в следующий момент его лицо превратилось в прежнюю равнодушную маску. Он перевел бесстрастный взгляд за спину Евы.

– Лукаш, рад, что застал тебя здесь. Ты мне нужен, – голос Андрулеску раздался так неожиданно, что Ева едва успела себя сдержать. – Прекрасная Ева, рад видеть и вас.

Девушка вымучила улыбку. Глава резервации взял ее руку:

– Какая холодная, – слегка наклонившись, коснулся кончиков пальцев губами. Потом, не отпуская ее ладони, бросил на девушку внимательный взгляд. – Вы замерзли?

– Госпоже Воронцовой нездоровится, – ответил за нее Лукаш. – Я уже приказал Михалу ее отвезти.

– До встречи, – глава улыбнулся, выпуская руку Евы из своих пальцев, и глянул на Лукаша. – А нам с тобой надо кое-что обсудить...

Глава 7

– Значит, Грегор мертв, а где флэшка мы так и не знаем, – подытожил Лукаш, выслушав босса.

Последние полчаса они смаковали контрабандный коньяк у него в кабинете.

Поднявшись с кресла, Андрулеску подошел к перилам иглянул вниз, с высоты балкона, на зал.

– Да, – нехотя признал он, – парни немного перестарались. Этот сукин сын сдох, но так и не сказал, куда ее дел. Но у меня есть кое-какие предположения на это счет... Кстати, – он неожиданно обернулся и в упор посмотрел на приора. Тот спокойно выдержал этот взгляд. – Как тебе госпожа Воронцова?

Каховский равнодушно пожал плечами:

– Блондинка. Весь вечер намекала, что готова перевести нашу встречу на новый уровень, а когда я предложил перейти от слов к делу – сбежала. Ну, ты же сам видел.

Андрулеску заложил руки за спину и прищурился. Его взгляд стал пронзительным, тяжелым. Лукаш был единственным вером в Химнесе, кому он не мог заглянуть в душу, не мог прочесть мысли, даже если хотел. И Лукаш был единственным вером, которого Антуан действительно опасался. Сильный, независимый, хладнокровный. Облада-

ющий особым талантом, неподвластным другим. У него не было ни семьи, ни привязанностей, его нечем было прижать. И уж точно он никогда не ценил свою жизнь, как и жизни других.

Говорят, держи друзей близко, а врагов еще ближе. Лукаш Каховский был как раз из тех, кого нужно держать на очень коротком поводке. Тем более, он действительно был нужен Антуану. Нужен, как никто другой.

– Она выглядела очень взволнованной, когда уходила, – заметил Андрулеску, следя за реакцией собеседника. – Это было похоже на бегство.

– А, – приор ухмыльнулся, – я ее напугал. – А потом, совершенно спокойно добавил: – Так что там за идеи насчет этой флэшки?

Пару минут Антуан просто смотрел в зал с высоты балкона, а потом, пожав плечами, неожиданно произнес:

– Да так, ерунда. Давай-ка ты, лучше, пригласи нашу гостью завтра куда-нибудь погулять.

– Это еще зачем? – нахмурился Лукаш.

Тот усмехнулся, возвращаясь к столу:

– Ну, ты же остался должен ей ужин? Разве не так?

Ева сидела на кровати, подтянув под себя ноги и плотно закутавшись в одеяло. С тех пор, как ее привезли в отель,

прошло уже два часа, и все это время она вздрагивала от каждого звука, от каждого шороха. Нервы были ни к черту. Еву трясло даже после того, как она приняла ванну с лавандовой солью, благо такая нашлась в номере. И эта треклятая флэшка, которую она затолкала за подкладку дивана, не выходила у нее из головы.

Вернувшись в номер, девушка первым делом вставила флэшку в свой ноутбук. Но сюрприза не получилось: мало того, что на единственном файле стоял сложный пароль, так еще и сам файл был закодирован. Видимо, там действительно было что-то очень серьезное. Что-то такое, за что убивают...

И меньше всего Ева хотела, чтобы эту вещь нашли у нее. Весь вечер она ломала голову, пытаясь найти выход из ситуации, придумать, что делать дальше. Но мысли не желали фокусироваться в нужном направлении. В голове плыл какой-то туман. Видимо, с таблетками она все же перебрала.

Плюнув, заварила себе крепкий кофе, и вот теперь сидела в кровати, вздрагивая от каждого шороха.

Без четверти полночь зазвонил телефон. Не стационарный – мобильный. Из ящика прикроватной тумбочки полилась хорошо знакомая Еве мелодия, заставив девушку вздрогнуть.

Опомнившись, она схватила трубку:

– Алло?!

– Ева? Куда ты пропала? Мы же волнуемся!

Связь была очень плохая, в трубке что-то трещало, шипе-

ло, скрипело, но Ева узнала голос матери и едва не расплакалась от облегчения.

– Мама, со мной все хорошо, – выдохнула она, стараясь, чтобы голос не дрогнул. – У меня рейс отменили, и связь пропала из-за непогоды. Я не могла позвонить.

– Тьфу, ты, господи! Мы с отцом переживаем, может, случилось чего, а у нее рейс отменили. И когда ты вернешься?

В этот момент Ева готова была расцеловать свою ворчливую родительницу. Мобильная связь восстановлена, а значит, она больше не отрезана от всего мира. Она может попросить о помощи, и уже знает, к кому обратиться!

– Не знаю, мам, закрыли аэропорт. Как только смогу – вылечу первым же рейсом. Как Димка?

– А чего ему сделается? Бегает вон с мальчишками, кур гоняет.

Ева глянула на часы. Если здесь была полночь, то в ее родном Радонске царил белый день. Но кто знает, не исчезнет ли связь так же неожиданно, как и появилась?

– Мам, мамулечка, – почти закричала она в трубку, – ты меня извини, но мне нужно сделать очень важный звонок! Давай я тебе перезвоню через десять минут? Если еще буду в сети...

– Что может быть важнее семьи? – голос матери почти пропал, заглушенный помехами.

А потом раздались гудки. Анна Михайловна явно бросила трубку.

Стиснув зубы, Ева открыла «список абонентов», нашла нужный номер и решительно нажала на кнопку вызова. Конечно, в любой другой ситуации она бы трижды подумала, прежде чем просить этого человека о помощи, но сейчас... Сейчас он был единственным, кому она могла доверять. И единственным, кто действительно мог помочь.

Трубку сняли после пятого гудка, когда Ева уже перестала надеяться.

– Hello? – прозвучал в трубке заспанный голос.

– Шейн? – она перешла на английский. – Мне нужна твоя помощь.

– Кто это? – мужчина явно ее не узнал.

– Это Ева. Ева Воронцова. Ты консультировал меня для «Criminal Planet». Три года назад...

– О, Ева, да-да, я тебя не узнал, – с Шейна моментально слетела сонливость. – Прости. Чем могу помочь?

Сидя в декрете, Ева подрабатывала тем, что писала статьи на заказ для разных изданий. И одним из них был «Criminal Planet». Тема ей попалась тяжелая, требовались специфичные знания, которых у нее не было, но в то же время гонорар был обещан такой, что она решила рискнуть. Тогда-то судьба и столкнула ее с Шейном Догерти – криминалистом из Скотланд-Ярда, с которым у нее вполне мог бы завязаться роман. Мог бы, если бы Ева к этому времени не познала радости материнства.

Они провели вместе две недели, работая над этим проек-

том. Шейн несколько раз приглашал Еву на свидания, надеясь вызвать взаимность. Но быстро понял, что с этой девушкой ему ничего не светит. И все же они расстались друзьями. А теперь, спустя три года, она позвонила ему в четыре утра, чтобы напомнить о себе. И втянуть в опасное дело.

– Шейн, кажется, я вляпалась по самые уши, – прошептала она, закончив свой невеселый рассказ. Выдала все, как на исповеди. И про флэшку, и про статью, и про отмену рейса. – Что мне делать? Я не знаю, как выбраться с этого чертова острова!

– Черт, – первым делом Шейн выругался, – надеюсь, твой телефон не поставили на прослушку.

– С чего бы это? – опешила Ева. Такое развитие событий ей и в голову не пришло. – Я не выпускала его из рук...

– Будем надеяться, что наш разговор не прослушивают, – англичанин шумно выдохнул в трубку. – Тот парень, наверняка, был информатором ЕСР (Единая Служба Разведки). Сомневаюсь, чтобы там, «наверху», никто не контролировал веров. Скорее всего, тот несчастный накопал какой-то компромат, за что его и грохнули. А вся инфа у тебя на флэшке. И теперь за ней будут охотиться.

– Это я и сама знаю, – Ева тоскливо глянула на окно. На улице снова шел дождь, и на этот раз, похоже, он был намного сильнее, чем прошлой ночью.

– Тише, не нервничай. Представь, что ты Мата Хари.

– Угу. Она плохо кончила.

– Тогда, ты девушка Бонда. Ты уверена, что тебя там никто не заметил?

– Уверена. Если бы кто-то учуял мой запах, я бы с тобой не разговаривала сейчас.

– Тоже верно. В общем, есть у меня пара нужных знакомств в ЕСР. Но сама понимаешь, без особого распоряжения резервация закрыта для нас. Так что тебе придется самой доставить флэшку на материк. Как только сядешь в самолет, скинешь мне смс. Я буду ждать тебя в Сантьяго. Главное – чтобы ты убралась с этого острова.

Спокойный тон Шейна вселил в Еву немного уверенности. Достаточно, чтобы она уже без дрожи в голосе смогла попрощаться. Но слишком мало, чтобы полностью развеять тревогу.

Повздыхав и сделав себе еще чашку кофе, Ева снова взяла телефон. Она обещала перезвонить, хотя сейчас у нее совершенно не было настроения выслушивать ворчание матери. Надпись на экране «обрадовала» – нет сети. Чертыхнувшись, Ева бросила бесполезный телефон на кровать. Ночь обещала быть долгой...

Утро началось со звонка.

Застонав, Ева накрыла лицо одеялом. Черт возьми, почему так болит голова? И кому это не спится в такую рань?

Телефон продолжал трезвонить. Не мобильный – тот лежал под подушкой. Звонил городской. Настойчиво так, можно даже сказать настырно. Звонок был раздражающе громким, такой поднимет и мертвеца.

Бубня проклятья и чертыхаясь, Ева сползла с кровати на пол. В голове словно взорвался маленький фейерверк, ударив в иски острой пульсирующей болью. Девушка огляделась, смутно припоминая события этой ночи.

На столе немым укором стояла пустая бутылка из-под martini.

Неужели она умудрилась выпить эту бутылку одна? Ева не могла поверить своим глазам, но память назойливо зашептала: да, и мало того, что пила вермут в одиночку, чего за ней никогда не водилось, так еще заедала его успокоительным! Не мудрено, что с утра голова гудит, как церковный колокол.

Значит, это похмелье...

Девушка со стоном прикрыла глаз. Память услужливо подсказала причину ее ночных возлияний. Флэшка! А еще убийство, произошедшее у нее на глазах. И голос Андрулеску, прозвучавший над телом убитого вера. И то, что она застряла на этом чертовом острове с кучкой убийц-мутантов!

Этого было вполне достаточно, чтобы напиться.

– Да чтоб тебя! – выругавшись в сердцах, Ева схватила трубку. – Алло!

– Госпожа Воронцова, – голос администратора был по-деловому невозмутимым и сдержанным, – господин Каховский

прислал за вами автомобиль. Мне сказать, что вы спуститесь через двадцать минут?

– Что? – она опешила, не понимая, о чем идет речь. – Я никуда не планирую ехать.

– Господин приор заказал для вас завтрак в «Пина-Италия» и просил не опаздывать.

– Пина... что?

Ева смутно помнила вчерашний разговор с Каховским. Она так испугалась, когда к ним подошел Андрулеску, что почти ничего не соображала, только думала, как побыстрее вернуться в отель... Теперь она начала припоминать, что Каховский предлагал загладить неудавшийся ужин. Неужели сегодняшнее приглашение это то, о чем она думает? А господин приор времени не теряет...

– Это небольшой семейный ресторанчик в южной бухте, – голос администратора прервал ее размышления. – Столик забронирован на двенадцать часов.

Двенадцать?

Ева перевела хмурый взгляд на часы. Уже одиннадцать двадцать! Потом посмотрела в зеркало, откуда вынырнула бледная особа с помятым лицом, всклокоченными волосами и мешками под глазами.

Господи, ну и видок! Она проспала почти до обеда, что не мудрено, учитывая ночь, проведенную за бутылкой мартини. А теперь у нее не осталось времени даже на душ.

Ну, уж нет, в таком виде она точно не покажется на люди.

Любой, кто увидит ее, сразу поймет, что с ней что-то не так. А ей сейчас меньше всего нужно пристальное внимание.

– Извините, – произнесла она в трубку, – но я не могу принять приглашение господина Каховского.

– Но... – голос администратора на секунду утратил невозмутимость.

Ева твердо его прервала:

– Передайте ему, что я сожалею, но встречу придется перенести.

Глава 8

Бросив трубку, Ева приняла пару таблеток шипучего анальгина и вернулась в кровать. Шторы на окнах были опущены, солнце сквозь плотную ткань не проникало, поэтому в номере царила приятная полумгла. Девушка легла на спину, положила руки под голову и уставилась в потолок. В голове понемногу прояснялось, вчерашние события обретали четкость, а вместе с памятью возвращался и здравый смысл.

Итак, вчера она стала свидетелем убийства. Это раз. У нее на руках вещь, за которую убивают не глядя – это два. Глава резервации Химнесс покрывает убийства и сам в них участвует. Это три. А еще, одна глупая блондинка застряла здесь на неопределенное время.

Ну что ж, Ева, ты в дерьме по самые уши.

Сделав такой невеселый вывод, Ева перевернулась на бок и согнулась калачиком. Теперь, когда проблема обозначена, надо найти способ ее решить. Вот только каким образом? Отсидеться в номере? Да, это лучший из вариантов. Она здесь совершенно одна, нет никого, к кому можно было бы обратиться за помощью...

На секунду мелькнуло воспоминание о приоре Каховском. Кажется, он всерьез заинтересовался ею и почти откровенно об этом вчера сказал...

При мысли о нем вспомнилось и его загорелое мужественное лицо с ежиком светлых волос и чуть прищуренными, будто смеющимися золотисто-медовыми глазами. Вот только эти глаза не смеялись, когда он смотрел на нее. Их взгляд был цепким и пристальным. Он проникал в самую в душу, точно хотел выведать все самое тайное, спрятанное на дне души даже от самой себя. В первую очередь от себя.

Каховский так пугающе смотрел на нее тогда, за столом, когда говорил, что будет ее иметь. И снова, как и тогда, стоило лишь подумать об этом, по телу Евы пробежала сладкая дрожь, а потом угнездилась между бедер приятным теплом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.